С. Р. Минцловъ.

Поддѣлки старины

Памятка любителямъ и собирателямъ ея.

1915 г.

Напечатано 100 экземпляровъ.

КОНОТОПЪ.
Типографія Ш. А. Левина.

Поддѣлки стараны.

Еще никогда интересъ къ старинѣ не разростался такъ широко въ обществѣ, какъ это наблюдалось за послѣдніе годы.

Старинная мебель, фарфоръ, бездѣлушки—, все имѣющее хотя какое-либо отношеніе къ прошлому, требуется на расхватъ и оплачивается баснословными суммами.

Даже падчерица россійской жизни—историческая книга—и та „пошла“ усиленно.

Но... подлинныхъ древностей немного и, если подсчитать все, что расходится по рукамъ любителей, а зачастую и музеевъ, окажется тоже, если не хуже, что и съ мадерой, которую родина ея производитъ къ количествѣ ровно въ семь разъ меньшемъ того, что выпивается ежегодно въ Европѣ: на семь бутылокъ вина, въ лучшемъ случаѣ, вы получаете шесть поддѣльныхъ; тоже самое можно сказать и о собраніяхъ старины.

Поддѣлки достигаютъ изумительнаго совершенства и только исключительныя знанія въ области исторіи могутъ обнаружить истину.

Такія знанія, къ сожалѣнію, встрѣчаются куда рѣже, подлинныхъ древностей. Гг. любители вмѣсто нихъ обладаютъ, въ большинствѣ случаевъ, только деньгами и желаніемъ тратить ихъ.

О томъ, на что тратится въ настоящее время уйма денегъ, я и хочу поразсказать кое что читателю.

Большимъ успѣхомъ пользуются, напримѣръ, великолѣпно выполненныя эмали XV вѣка съ изображенными на нихъ древними предметами, ставшими извѣстными благодаря раскопкамъ въ Помпеѣ и Геркуланумѣ.

Обстановка древняго быта воспроизведена на нихъ въ совершенствѣ и только упущенъ изъ вида пустячекъ—что Помпея открыта была въ XIX столѣтіи и потому никоимъ образомъ изображеніе вещей изъ нея не можетъ фигурировать на предметахъ XV вѣка.

Баронъ Ротшильдъ (Альфонсъ) за милліонъ франковъ купилъ древній золотой алтарь, оказавшійся весьма юнымъ; знаменитая корона Сайтаферна, пріобрѣтенная комиссіей ученыхъ, оказалось сдѣланною въ Одессѣ и т. д., и т. д.

Если продолжать этотъ перечень крупныхъ „конфузовъ“ ученыхъ и неученныхъ любителей, то газетный листъ окажется недостаточнымъ. А сколько мелкихъ карасей изловили щуки въ мутномъ антикварномъ морѣ—это ужъ ты, Господи, вѣси!

Въ рѣдкомъ домѣ Парижа посѣтителю не покажутъ комода, по которому счастливый владѣлецъ не похлопалъ бы рукой и не назвалъ бы его настоящимъ, знаменитымъ Булемъ (André Charles Boule).

Буль долженъ былъ бы прожить по самому скромному разсчету, не меньше тысячи лѣтъ, чтобы поспѣть сдѣлать хотя бы только одни приписываемые ему комоды.

Дѣйствительно большинство ихъ сдѣлано артистически!

Стиль, мельчайшія подробности, все выдержано превосходно, но... на 99% изъ нихъ въ качествѣ живописи фигурируютъ люди и животныя, тогда какъ на подлинномъ Булѣ никогда никакихъ фигуръ не встрѣчается.

Опять деталь, упущенная изъ вида поддѣлывателями!

Кажется, съ 80 годовъ прошлаго столѣтія въ Парижѣ начала функціонировать акціонерная компанія, спеціально занимающаяся под-

дѣлкою мебели всѣхъ эпохъ; эта „древняя“ мебель для пущей убѣдительности отправляется въ Англію и уже оттуда, по заметеніи слѣдовъ, переселяется въ руки любителей.

Инкрустированныя серебромъ и слоновой костью предметы великолѣпно поддѣлываются въ Венеціи.

Древнія камеи въ огромномъ количествѣ по сей день поставляются Неаполемъ.

Съ этого рода „древностями“ дѣло обстоитъ нѣсколько неопрятно: готовую камею даютъ проглотить индюку и, по выходѣ изъ его желудка, она получаетъ требующуюся желтую окраску; дѣло медлительныхъ вѣковъ скоро и хорошо выполняетъ индюкъ!

Діеппъ выпустилъ въ свѣтъ безчисленное множество „византійскихъ“ фигурокъ Христа (безъ рукъ) и готическихъ диптикъ.

Кельнъ наводняетъ міръ древними стеклянными издѣліями и триптиками XV вѣка, причемъ нѣмцы, для приданія слоновой кости желтаго оттѣнка, прибѣгаютъ къ помощи солодковаго корня и табака; стекло же... зарываютъ въ навозъ, гдѣ оно и пріобрѣтаетъ надлежащіе отливы.

Тотъ же Парижъ производитъ и драгоцѣнные „богемскіе“ предметы изъ бѣлаго стекла съ золотомъ и гравировкою.

Имѣются даже спеціальныя книги-руководства для поддѣлокъ: изъ числа таковыхъ назову Pris Pagnot „Le peintre ceramiste amateur, ou l'art d'imiter les faïences anciennes“. Она содержитъ не только снимки съ образцовъ всевозможныхъ вещей разныхъ эпохъ и стилей, но сообщаетъ и адреса мастерскихъ и фабрикъ занимающихся поддѣлкою ихъ.

Мной не перечислено и сотой доли наименованій мѣстъ и предметовъ поддѣлки.

Послѣдняя обращается уже въ отрасль промышленности и, повторяю, горе собирателю, всѣ свои познанія строящему на толстомъ кошелькѣ, да двухъ-трехъ руководствахъ, перечисляющихъ главнымъ образомъ, „марки“ тѣхъ или другихъ производствъ.

Именно эти то марки, помѣтки и подписи поддѣлывателями изучены въ совершенствѣ и воспроизводятся безукоризненно.

Особенно много попадается публики на модномъ теперь увлеченіи—собираніи фарфора и фаянса и, главнымъ образомъ, благодаря твердой вѣрѣ въ руководства и въ „марки“.

Собираніе этого рода предметовъ усложняется еще тѣмъ, что почти всѣ выдающіяся фабрики временъ Генриховъ и Людовиковъ

имѣли уже съ XVII вѣка своихъ подражателей и поддѣлывателей.

Особенно много поддѣлывали и поддѣлываютъ знаменитаго Палисси; манера его изучена въ совершенствѣ, но... опять мелочь! Палисси употреблялъ всего четыре краски—синій кобальтъ, зелено-мѣдную, фіолетовую и желто-желѣзную.

А на огромномъ большинствѣ великолѣпныхъ во всѣхъ отношеніяхъ поддѣлокъ „припущены“ и другіе цвѣта!

Научиться разбираться во всѣхъ тонкостяхъ сложнѣйшаго фарфороваго дѣла можно только, посвятивъ, по крайней мѣрѣ, годъ на изученіе Севрскаго музея, гдѣ собраны не только подлинные произведенія разныхъ временъ, но и образцы поддѣлокъ. Но и болѣе долгое изученіе не спасаетъ зачастую отъ ошибокъ!

Самъ Ріокре, 68 лѣтъ проведшій въ Севрѣ и бывшій хранителемъ знаменитаго музея, купилъ для него блюдо, сдѣланное въ 1824 году и долго былъ увѣренъ, что пріобрѣлъ вещь 1624 года. Такихъ ошибокъ величайшихъ знатоковъ—бездна.

Помимо фабрикъ, занимающихся поддѣлкою древностей, имѣются фабрики, произ-

водящія имитаціи ихъ и всегда добросовѣстно ставящія свои клейма на выпускаемыхъ предметахъ. Клейма эти поддѣлывателями вычищаются и на ихъ мѣсто водворяются соотвѣтственныя древнія.

Спасти собирателя можетъ опять-таки лишь тонкое знаніе деталей: такъ, напримѣръ, въ рисункахъ на поддѣльномъ фарфорѣ pâte tendre (наиболѣе дорогой), часто встрѣчается хромистая зеленая краска (желтовата, не имѣетъ металлическаго блеска); между тѣмъ, окись хрома открыта и вошла въ употребленіе лишь съ 1802 года, подлинный же фарфоръ производился Тру въ 1695 году и Тру пользовался исключительно vert de cuivre.

Не рѣдки среди любительскихъ коллекцій и такія драгоцѣнности—вазы временъ Людовика XV, на которыхъ весьма тонко и художественно воспроизведены разныя сцены изъ жизни тѣхъ временъ; костюмы, шляпы, прически, все выдержано превосходно, и вдругъ какой-нибудь предатель-солдатъ оказывается съ пистоннымъ ружьемъ, появившимся лишь вѣка полтора спустя!

На старомъ севрѣ ставили свои марки не только фабрика, но и всѣ художники, при-

нимавшіе участіе въ его созданіи и украшеніи; года съ 1753 по 1793 отмѣчались буквами.

Такимъ образомъ, на одномъ предметѣ скоплялось по нѣсколько марокъ, и вотъ, въ этомъ то лабиринтѣ путались зачастую поддѣлыватели.

На севрѣ, вышедшемъ изъ ихъ рукъ и украшенномъ жанровыми картинами, не рѣдкость найти марку художника пейзажиста, или наоборотъ; еще чаще годъ не совпадаетъ со временемъ работы художника и т. п.

Все это промахи времени, когда не существовало еще печатныхъ изслѣдованій по каждому производству.

Теперь, съ появленіемъ ихъ, марки строго будутъ отвѣчать другъ другу!

Въ счетныхъ книгахъ того же музея имѣется любопытная запись 1778 г. о заказѣ императрицей Екатериной II сервиза изъ 744 предметовъ.

Заплачено за него была 328.188 ливровъ и каждая тарелка обошлась въ 240 ливровъ. Одна изъ нихъ была продана въ восьмидесятыхъ годахъ XIX вѣка за 3.500 франковъ и случись эта продажа въ настоящее время, цифра, была бы утроена.

Уже по однимъ этимъ цѣнамъ настоящаго севра можно судить объ его рѣдкости и рѣшить вопросъ, что такое въ изобиліи наполняетъ магазины антикваровъ.

Заговоривъ о фарфорѣ, долженъ отмѣтить и китайскій. Послѣдній былъ въ большой модѣ въ Европѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ и наиболѣе цѣнное и высокое производство его имѣло мѣсто въ Китаѣ между 1662 и 1723 годами. Съ 1796 г. начался упадокъ китайскихъ производствъ, длящійся и по сіе время.

Голландія въ огромномъ количествѣ вывозитъ изъ Китая издѣлія изъ бѣлаго фарфора и превращаетъ ихъ въ дорогой vieux Chine. Чудодѣйственный промыселъ этотъ процвѣтаетъ въ ней съ XVIII вѣка.

Для этой же цѣли существуетъ возлѣ Кантона спеціальная фабрика.

Венгрія выдѣлываетъ древній японскій фарфоръ.

Въ области этихъ производствъ имѣется солидный трудъ Сартеля „Porcelaine de Chine“, играющій роль обоюдоостраго меча: благодаря ему, съ одной стороны, г.г. любители сравнительно легко разбираются въ сложнѣйшихъ маркахъ древняго фарфора, а съ другой—при помощи того же руководства стало еще легче надувать самихъ г.г. любителей.

Заколдованный кругъ, изъ котораго выбраться можно лишь путемъ огромнаго, личнаго труда!

Если съ издѣліями изъ фарфора дѣла собирателей обстоятъ изъ рукъ вонъ плохо, то ужъ г.г., собиратели старинныхъ картинъ окончательно загнаны въ тупикъ.

Поддѣлка картинъ настолько грандіозна, что дѣла пресловутой мадеры, сравнительно обстоятъ блестяще!

Бельгія, Голландія, Франція, Италія, Германія,— все это въ такомъ количествѣ воспроизводитъ рѣшительно всѣ выдающіяся произведенія прошлаго, что можно съ увѣренностью сказать,—изо всѣхъ Тенѣеровъ, Ванъ-Гогеновъ, Рюисдалей и т. д. развѣ одинъ процентъ—подлинный.

Приведу нѣсколько примѣровъ.

На распродажѣ фамильной галлереи Гамильтоновъ подлинная картина Рубенса „Даніилъ во рву львиномъ“ была продана за 133.770 фр. И... такая же превосходная и подлинная картина виситъ въ церкви на о. Уайтъ.

Возможно, что въ нѣдрахъ чьихъ-либо галлерей имѣется еще парочки двѣ подлинныхъ Даніиловъ.

Милліонеръ де-Мендоза прислалъ въ Парижъ для продажи свою галлерею изъ 95 картинъ знаменитыхъ мастеровъ. И... всѣ 95 картинъ оказались поддѣльными.

Большой знатокъ Дюма-сынъ пріобрѣлъ въ 1883 году у первоклассnаго знатока же и эксперта картину Коро, а оказалось, что она принадлежала кисти Трульбера, подпись котораго была счищена и замѣнена именемъ Коро.

Въ нашемъ Эрмитажѣ весьма долгое время подъ небольшой картиной, изображавшей голову мальчика, красовалась подпись „Грезъ", а нѣсколько лѣтъ тому назадъ ее смѣнили дощечкою съ именемъ „Перроно".

Всѣ крупные художники имѣли, какъ водится, своихъ послѣдователей; подписи этихъ послѣднихъ сплошь и рядомъ стирались и замѣнялись фамиліями свѣтилъ. И чѣмъ дальше отстоитъ отъ насъ время той или другой поддѣлки, тѣмъ, разумѣется, труднѣе распознать ее.

Въ XVIII столѣтіи продавцы тщательно выскребывали съ картинъ имя Хоббема и замѣняли его моднымъ тогда Рюисдалемъ; поддѣлками занимались даже крупные таланты, сами теперь служащіе образцами для поддѣлокъ.

Назову, хотя бы Альберта Кломпа, поддѣлывавшаго Поля Поттеріа, Поля де Фоса, поддѣлывавшаго Снайдерса, фонъ деръ Бреда, поддѣлывавшаго Вувермана, Давида Теньера, поддѣлывавшаго Тиціана.

Если къ сказанному добавить, что многіе художники прежнихъ временъ имѣли еще при жизни постоянныхъ великолѣпныхъ копіистовъ, снимавшихъ каждое ихъ произведеніе по нѣсколько разъ—тупикъ, въ которомъ стоитъ нынѣшній собиратель старыхъ мастеровъ, окажется окончательно замкнутымъ.

Такими копіистами, между прочимъ, были: Герарди у Джуліо Романо; Буонвичино у Тиціана; сыновья Басано рядъ лѣтъ копировали только картины своего отца; де-Кастель у Гвидо-Рени; копіисты Мурильо считались десятками и т. д. безъ конца.

А каковы были копіи такихъ мастеровъ, свидѣтельствуетъ исторія портрета папы Льва X. Лицо папы написано на немъ Рафаэлемъ, все прочее—Джуліо Романо.

Андрэ-дель Сарто снялъ съ портрета копію и, когда Джуліо увидалъ ее, то счелъ за подлинникъ, и только Вазари смогъ убѣдить наконецъ, художника въ его ошибкѣ.

Слѣдуетъ ли при такомъ положеніи дѣлъ собирать теперь старинные предметы?—вотъ вопросъ, который, несомнѣнно, задастъ мнѣ читатель.

И я отвѣчу: слѣдуетъ, но съ большимъ разборомъ и предварительно всесторонне изучивъ исторію каждаго производства и его поддѣлки.

А кто надѣется на свое знаніе „марокъ“ и на безсильное здѣсь золото, тотъ пусть лучше напрьвитъ свою энергію на пріобрѣтеніе современныхъ художественныхъ произведеній.

Искусство было и всегда будетъ въ цѣнѣ, и собиратель съ гордостью сможетъ впослѣдствіи оглядѣться въ своемъ хранилищѣ и увѣренно сказать, что онъ окруженъ не бутафорскимъ хламомъ, а подлинниками, имѣющими значеніе и будущее.

Москва, во всемъ идущая далеко впереди Петрограда, давно поняла эту простую истину. И она гордится теперь Третьяковымъ, Бахрушинымъ и другими.

Какія же, равныя этимъ, имена можетъ выдвинуть, предпочитающій погоню за сомнительной стариной, Петроградъ?

Ихъ нѣтъ ни одного.

— Помните де-Мендоза, собиратели!

С. Р. Минцловъ.

Того же автора:

Обзоръ записокъ, дневниковъ, воспоминаній и писемъ, относящихся къ исторіи Россіи и напечатанныхъ на русскомъ языкѣ.

Вып. I—V. Цѣна 6 р.

Готовится къ печати:

Поѣздка по Урянхайской землѣ. (Западная Монголія).